

Слегка покашляв, он сразу же позаботился о своей одежде и встал с серьезным видом. Он сказал с большим энтузиазмом: "Почему Ян Яньхуан стал учителем?".

Аньян не стал обращать внимания на притворство хозяина и спросил серьезным тоном: "Знает ли мастер, почему магические ворота направлены на нас?"

Чонг Гуан вздохнул, его тон был полон превратностей и беспомощности, и необъяснимой необъяснимой грусти, вполне по-хозяйски: "- Я не знаю."

Аньян: "..."

Аньян повернулся и ушел. Он был в отчаянии от этого ненадежного мастера.

После ухода Аньяна в зале остался только Чон Гуан, все остальные были снаружи, чтобы найти выход из кризиса.

Чонг Гуан вздохнул, поднял руку к глазам и со вздохом посмотрел на него. Спустя долгое время он горько улыбнулся и сказал: "За всю свою жизнь я действительно не могу делать плохие вещи".

Шестнадцать лет назад он случайно заполучил древнюю книгу и неожиданно узнал новость об артефакте из слов в ней.

Каждый хочет заполучить артефакт, и Чонгуан не исключение.

Но след артефакта остался в сердце Владыки, и он больше не осмеливался протянуть руку и терпел сотни лет.

Позже Владыка Сердца пал, и его тайное расследование в городе Цзывэй случайно узнало, что у Владыки города Цинбо пал артефакт, и он тут же пришел в экстаз.

За эту новость он вместе с Его Святейшеством Нинъюэ и Тигром разыскал кожу и воспользовался возможностью присоединить Цинбо к народу Юй.

Его цель ясна: артефакт.

Он слишком долго оставался в Сюцяньцзе, но если бы он сразу взлетел, то не смог бы усыпить Юйсяомэнь, а он хотел взять Юйсяомэнь, чтобы лететь вместе.

Каждый ученик в секте был тщательно обучен им, и он не успокоился бы, если бы подвел кого-нибудь.

И единственное, что могло исполнить его желание, - это легендарный артефакт.

Однако, отправившись в клан Ю, он не обнаружил местонахождение артефакта.

Он даже не видел Цинсинь Боцзюня, который был сильно поврежден, но не упал в рот Цинбо.

Это очень расстроило Чонг Гуана. Очевидно, он знал новости об артефакте и знал след артефакта. Но артефакт казался ему похожим на наблюдение за цветами в зеркале и ловлей рыбы в колодце. Как бы он ни старался, он не мог его достать.

В ту поездку Цинбо вернулся без успеха.

Разочарованный тяжелым светом, пожар сжег весь клан Ю, и те, кто не умер в клане Ю, также сгорели в огне.

От гнева Чонг Гуан не мог колебаться в течение стольких лет. Он сожалел об этом в своем сердце, и его карма не позволяла ему ничего сделать.

В настоящее время магический ремонт только осаждают, а цель настолько очевидна, что хочется притвориться, будто он ничего не знает.

Все следы прослеживаются. Небеса циркулируют, и возмездие неприятно. Если вы не доложите сегодня, то доложите завтра.

За тысячи миль от ворот Юйсяо Янь Чжэнь и Янь Вэньнин случайно остановили Линь Цзюнькуна и Янь Фэя.

Нежное лицо Ци Чжэнь опустилось, и у нее тоже были прекрасные глаза.

Верно, цель остановки Линь Цзюнькуна - спровоцировать грехи: "Линь Шаося - слуга, а вокруг него прекрасные цветы. Это действительно сказочная жизнь. Как будто побывал в разоренном трактире и долго ждал. Возвращается с ребенком. "

Линь Цзюнь чувствовал себя немного виноватым при виде Чжэнь Чжэня. Ему заплатили за задание защитить Ронг Сиань, но задание не было выполнено. Позже он сбежал в Руж Сити, и забыл передать сообщение этому человеку. ...

Хотя это было потому, что слишком много всего произошло, что он не помнил об этом, но когда он поклялся, он поклялся, и он не из тех, кто не смеет быть смелым.

Линь Цзюнь спокойно улыбнулся встревоженному Янь Фэю и шагнул вперед к Чжэнь Чжэню: "Это моя вина. Интересно, что я могу сделать, чтобы извиниться перед Дунцзя?".

У Чжэньпи улыбнулся и без тени улыбки сказал: "Где я могу осмелиться работать героем? Ты большой человек, и даже владыка города полон любви к тебе".

Линь Цзюнь посмотрел на Янь Фэя из подсознания и немного смущенно спросил: "Дун, я действительно знал что-то не так. Три года назад я столкнулся со слишком многими вещами, и я не мог отделить свой разум, чтобы позаботиться о твоей задаче. Это моя вина. "

Чжи Чжэнь мог видеть, что мальчик говорит правду, он замолчал на мгновение, посмотрел в сторону и легкомысленно сказал: "Эта вещь должна первой, подожди вещи Юйсяомэнь, у меня есть кое-что для тебя. "

Линьцзюнь быстро кивнул и сказал: "Хорошо, я сделаю это для тебя".

Сначала отправь должника, это будет легко на некоторое время, а потом все будет обсуждаться позже.

Казалось, Чжэнь Чжэнь мог видеть, о чем думает Линь Цзюнь, и радиан уголка его рта был несколько многозначительным.

Хэ Вэньнин, молча стоявший рядом с ним, с жалостью посмотрел на Цзюнь Цзуна и вздохнул: Этот мальчик еще молод.

"Вэньнин, давай сначала". Ву Чжэнь взглянул на Вэньнин и поприветствовал ее в сторону магических ворот, окружавших Юйсяомэнь.

Они только что вышли, и несколько огней мечей пересекли небо, но они в мгновение ока выпали из ворот Юйсяомен.

Тени от этих мечей превратились в человеческие фигуры, и это были несколько человек, которые оставались там долгое время.

Направление их пребывания было в точности противоположно направлению монаха, заблокировавшего горные ворота.

"Старейшина, я только что встретил знакомого и хотел сначала посмотреть на него". Шэнь Цзюлю взглянул на противоположную сторону Мосю и доложил старейшине о командире группы.

"Я тоже пойду." Сюцуран пробормотала что-то в сторону старейшины, но ее глаза не отрывались от Шэнь Цзюлю.

Прежде чем старейшина сказала, Шэнь Цзюлю отказалась: "Сестра, я хочу пойти одна".

Столкнувшись с его холодным и твердым взглядом, Сюцуран поняла, что никогда не поступит так же, и нехотя пошла следом за старцем, погрузившись в уныние.

Старец посмотрел на внука огорченно и, махнув рукой, сказал: "Иди и поспеши, не тревожь здесь моих престарелых глаз".

Три старца застонали бородами, улыбаясь, как Будда Майтрейя. Отношение мудреца и невежды весьма загадочно.

Шэнь Цзюлю склонил голову перед двумя старцами, превратившись в тень меча в направлении Линь Цзюнькона.

Но в тот момент, когда он уже собирался встретиться с Линь Цзюньцзюнем, его фигура замерцала, и он повернулся, чтобы упасть в другом направлении.

После того, как он растер руки, его тон был холодным и ледяным: "Все ясно?"

Цзянь Лю вспыхнул, поклонился и ошеломленным тоном произнес: "Подчиненные некомпетентны и не выяснили цель ремонта демона".

Шэнь Цзюлю свирепо уставился на него, словно его холодный, похожий на нож взгляд мог разорвать все: "Не проверили? Сколько вещей я приказал сделать для тебя? А?"

Слегка нарастающее окончание с бесконечной опасностью и нетерпением заставило Цзянь Лю почувствовать неопишемую опасность.

Он деловито объяснил: "После того, как его подчиненные захватили несколько Моцзю для поиска души, они обнаружили, что Моцзю не знали цели этой операции, они лишь подчинялись приказам мастера Момен".

Шэнь Цзюли сузил глаза, холодная опасность в его глазах рассеялась, и он снова превратился в равнодушную и тусклую холодную фею: "Что ненормального в Юйсяомэнь?"

"Вернувшись к Владыке, подчиненные не обнаружили никаких отклонений". осторожно ответил Цзянь Лю.

Он также испытывал некоторую неуверенность. Начиная с того момента, как он стал тенью Владыки, большинство задач, возложенных на них Владыкой, не были выполнены. Любой мог заменить их всех, и никто не стал бы растрачивать силы.

Владыка просто упрекнул их, что считалось великодушием.

Шэнь Цзю долго молчал, голос Цин Цин был немного тусклым и глубоким: "Сяньсянь... где она?".

Он все равно не мог произнести слово труп, и всегда чувствовал, что, произнося эти два слова, Сяосянь на самом деле не существует.

При мысли о нежной и чистой женщине его сердце сжалось от боли.

Шестой Меч посмотрел вниз, но все же ответил: "Подчиненные и подчиненные обнаружили, что в воротах появился человек, очень похожий на доктора Ронга".

Глаза Шэнь Цзю вспыхнули, и он заподозрил, что этот инцидент был заговором: "Насколько похож?"

"Он похож на бога". Цзянь Лю ответил утвердительно.

Он тайно следил за этим человеком в течение двух дней и обнаружил, что тот вел себя так, словно доктор Ронг ожил, с улыбкой на лице.

Единственная разница в том, что доктор Ронг - простой смертный человек, а этот мужчина явно культивирован.

"Кто она?" тихо спросил Шэнь Цзюйюй.

Он ожидал, что этим человеком будет Сяо Сянь, которая на самом деле жива и здорова.

Но он четко знал, что Сяосянь действительно ушла.

Три года назад он наблюдал за слабым дыханием Сяосяня, пока тот не исчез.

"Ее зовут Ченолу, и она мастер оплота Момен в городе Руж". Цзянь Лю без утайки выплюнул полученную информацию.

"Хелобори?" Взгляд Шэнь Цзю переместился. Если он правильно помнил, чемерица должна быть лекарственным материалом.

Название лекарства интересное.

Глаза Шэнь Цзю Лю вспыхнули любопытством, и ему вдруг захотелось встретиться с человеком по имени Вератрум: "Где она сейчас?".

Цзяньлюй без колебаний сказал: "На пути в Юйсяомэнь".

Шэнь Цзю остался, а магические ворота призвали магический почин мира собраться в

Юйсяомэнь. Она была вратами магических врат, и пришло время прийти.

"Спускайся, и пусть Цзяньсань следует за ней, у меня будет время встретиться с ней лично". решительно приказал Шэнь Цзюлю.

Цзянь Лю сразу же ответил: "Да, его подчиненные выполняют приказы".

Шэнь Цзюлю махнул рукой, Цзянь Лю ушел.

Шэнь Цзю некоторое время молчал, его глаза были немного затуманены, и он всегда чувствовал, что магический ремонт под названием Вератрум заставил его быть беспечным.

Подавив эмоции на дне своего сердца, Шэнь Цзюлю повернулся и пошел в направлении Линь Цзюня.

Однако прошло всего полчаса, и после того, как Шэнь Цзюлю поговорил со своими подчиненными, Юнь Юфэн тоже появился здесь, и он уже встретил Линцзюнь сверху.

Они лишь перекинулись несколькими словами и одновременно посмотрели на левую сторону.

"Ты Фэн, Цзюнь Конг и Лорд Города Янь, не стесняйтесь, приходите". Шэнь Цзюлю подошел к нему легким шагом и не смог расслышать и половины его голоса.

Юнь Юфэн усмехнулся, подошел к Шэнь Цзюлю и сказал: "Ничего, ничего".

Он коснулся своего носа, и его глаза слегка задвигались.

Шэнь Цзю нахмурился, вид Юй Фэна, делающего плохие вещи, был действительно редким: "Скажи, что ты скрыл от меня?"

Юнь Юфэн: "... " было видно!

Юнь Юйфэн прочистил горло и невыносимо сказал: "Ну, когда я вернулся из Шицяоюй три года назад, я обнаружил, что кто-то украл вещи из городского правительства."

Взгляд Шэнь Цзю был холодным. Если бы потерянное было обычным, Юфэн не стал бы так переживать. Единственное, что заставляло его чувствовать себя неловко перед самим собой, это то, что пропавшая вещь была слишком ценной и связанной с ним.

"Это вещь Сяо Сяня", - утвердительно сказал он.

Услышав слово "Сяо Сянь", Линь Цзюнькун и Янь Фэй тоже подошли.

В период ветра и ветра Ай Ай сказала: "Я также обнаружил это, когда посетил главный правительственный дом города. Дом Ронг Сянь был перевернут, а ее шкаф с медицинскими книгами исчез!!!".

На самом деле вор так любит читать книги, что даже передвинул шкаф, что слишком смело.

"Я искал последние три года, но ничего не слышал". Юнь Юфэн выглядел подавленным. "Иначе ты меня ругаешь". Так он сможет чувствовать себя лучше.

Шэнь Цзюлю выглядел немного нерешительным, как будто он видел, что человек склонился

перед окном, чтобы почитать книгу, и он не испытывал чувства спокойных лет.

"Это ушло, это потеряно", - сказал Шэнь Цзюйюй после долгого молчания, и в его словах не было слышно никаких эмоций.

Людей больше нет, а как же быть с книгами.

За эти три года Шэнь Цзюлю не собрал все реликвии Ронг Сяня, не ходил на гору Сюаньхуа, чтобы посмотреть, где живет Ронг Сянь.

Он просто оставался на священной горе, чтобы практиковать, и говорил себе, что Сяосянь все еще живет где-то снаружи.

Может быть, однажды она вернется в город Цзывэй и пойдет посмотреть на медицинские книги, которыми она так дорожит. Может быть, она вернется в резиденцию Сюаньхуашань и немного отдохнет в тишине...

Линь Цзюнь вздохнул и пробормотал про себя: "Людей там больше нет. Остается только грустить, но лучше потерять".

Видя, что атмосфера немного уныла, Янь Фэй сменил тему и сказал: "Несколько человек, мы сейчас едем в Юйсямэнь?".

Линь Цзюнь немного подумал и спокойно сказал: "Мы только сегодня прибыли, нам еще нужно послушать новости, а в Юйсямэнь мы войдем завтра утром".

Шэнь Цзюйюй склонил голову, не выражая никакого мнения.

Юнь Юфэн тут же повторил, как собака лапой: "Все тебя слушают".

Он потерял вещи Жун Сяня, и теперь у него нет уверенности, чтобы говорить перед Шэнь Цзю Лю.

Янь Фэй был с Линь Цзюнем, и, конечно, других идей не будет.

После объединения взглядов несколько человек действовали сообща и заботились друг о друге.

Ночью базовый лагерь магического ремонта.

Ку Ланг потирал от солнца разболевшуюся голову. *** Сердце было тайно опорочено. Почему Юй Сямэнь не подумала об этом? Волшебные ворота были окружены машинами и лошадьми. Это было сделано для того, чтобы они подумали, стоит ли им делать то, что не стоит делать, и задержать Людей, которых не стоит принимать.

Пока они передают людей, которые не принадлежат Юй Сямэнь, все могут сэкономить время, но они не будут перемещены.

Ку Ланьци поднял платформу и разбил ее, чернила разлились по всему полу.

Цяньцянь услышала приближающееся движение, закрыла глаза на грязную землю и тихо сказала: "Папа, что за характер у тебя по ночам?".

Ку Ланг нетерпеливо взмахнул руками и сказал: "Дети знают, что они такое, и идут спать".

Цюй Цяньцяннь дважды фыркнул, зашел за спину Цюй Лана, осторожно надавил на него кончиками пальцев и увидел, что его отец спокойно закрыл глаза. Ку Цяньцяннь отвел глаза и спросил низким голосом: "Папа, это внезапное движение было повелением Господа? "

Ку Ланг сжал ее запястье, открыл глаза и предупредил глубоким голосом: "Тебе лучше не спрашивать больше об этих вещах. Отец и для твоего же блага. То, что ты знаешь, не должно от тебя скрываться. Не уходи, если знаешь Инквайр, те, кто умирает быстрее всех, часто знают больше всех. "

Эти зловещие слова очень напугали Цюй Цяньцяннь, так что она больше не осмелилась произнести ни слова.

Юнь Юфэн встал рядом с Шэнь Цзюлиу и сказал, что он следует за Шэнь Цзюлиу, а Шэнь Цзюлиу сказал, что пойдет, куда бы он ни пошел.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2521203>